

П. ЭРИКССОН (Швеция)

ШВЕДСКИЕ ИСТОРИКИ О КАРЛЕ XII И ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ

Едва ли какая-либо эпоха в шведской истории более описана, чем эпоха Великой Северной войны. И едва ли какая-нибудь другая фигура более известна, чем Карл XII. Он самая противоречивая и политизированная фигура в шведской истории. Его личность наложила отпечаток на восприятие всей эпохи Великой Северной войны. О Карле XII и его времени написано множество работ¹. В одной статье невозможно рассмотреть их все. Мы остановимся лишь на наиболее значимых академических исследованиях, школьных учебниках, научно-популярных и публицистических работах, авторы которых оказали влияние на формирование в обществе представления о Великой Северной войне². Также следует иметь в виду, что большое значение для формирования общественного мнения имели школьные учебники. Обычно они основываются на академических исследованиях, но воспринимать их нужно с определенными оговорками, поскольку после их издания могли появиться новые факты или толкования.

Нужно также подчеркнуть, что настоящее исследование ограничено исследованиями шведских ученых, изложенных на шведском языке, а часть финских авторов, пишущих по-шведски, остались вне поля зрения. Финские шведско-язычные историки работают, отчасти, в другом контексте. Они сосредоточены на изучении отношений Финляндии и России / Советского Союза, и поэтому иначе воспринимают Великую Северную войну, или "большое лихолетье" ("Stora ofreden"), как называют эту войну в Финляндии.

В настоящем обзоре будут рассмотрены исторические "школы", которые оказали заметное влияние на исследование эпохи Карла XII: "старая школа" и "новая школа"³. В основном в историографических исследованиях писали о том, как в разные эпохи рассматривался Карл XII. Историки характеризовали его как личность, военного тактика и стратега, и, в определенной степени, как политика. Поскольку именно Карл XII занимался ведением войны, то, конечно, ученые связывали личность короля с историей Великой Северной войны.

Эрикссон Петер – шведский историк, доктор, профессор Исторического института Упсальского университета.

Перевод со шведского и примечания В.В. Рогинского.

¹ Только в первые два десятилетия XX в. было опубликовано около 600 работ о Карле XII и его времени: *Torbacke J.* "Försvaret främst". Tre studier till belysning av borggårdskrisens problematik. Stockholm, 1983, s. 47. К настоящему моменту организацией "Каролинский союз" ("Karolinska förbundet") было издано 98 ежегодников (Karolinska förbundet Årskrift, далее – KFA), которые в основном заполнены статьями на эту тему.

² К самым известным авторам научно-популярных и публицистических работ об эпохе Великой Северной войны следует отнести Вернера фон Хейденстама, Карла Гримберга, Франса Г. Бенгтссона и Хермана Линдквиста.

³ "Старая школа" – условное название направления в шведской историографии XIX – начала XX в., критического в отношении Карла XII; "новая школа" – апологетическое в отношении Карла XII направление. – *Прим. перев.*

Историография Карла XII в XVIII и XIX в. освещена лучше всего. Среди множества работ следует выделить диссертацию Улофа Вестерлунда об использовании образа короля в литературе и книгу Карла Густава Хильдебранда "Об истории представлений о Карле XII"⁴. К.Г. Хильдебранд убедительно показал, как изменялось восприятие личности короля вплоть до 1920 г.⁵ Кроме того, стоит отметить опубликованное в 1970 г. исследование Гуннара Артеуса о восприятии "старыми" историками русского похода Карла XII в свете военной теории прусского генерала К. фон Клаузевица⁶.

Современная историография изучена менее тщательно. Существует несколько обзоров, в которых ученые рассматривали восприятие личности Карла XII лишь как одну из проблем в рамках иных идейно-исторических и историографических исследований⁷. Таким образом, наши представления о Великой Северной войне складываются, как правило, из работ о личности короля Карла XII⁸.

ЛИБЕРАЛИЗМ И "СТАРАЯ ШКОЛА"

Карл XII немало постарался для своего возвеличивания⁹. Это наложило отпечаток на представление о нем и в наше время. Большое влияние на формирование образа короля оказал Вольтер. В 1731 г. он опубликовал биографию Карла XII. Вольтер создал портрет юного государя, в избытке наделенного разного рода достоинствами. По мнению философа, Карл XII не думал о собственной выгоде. Свой талант он использовал для проведения агрессивной внешней политики, что привело к гибели и короля, и государства. Написанная Вольтером, биография – это нравоучительный рассказ, призыв к государям любить мир и преодолевать свои стремления к завоеваниям¹⁰.

Однако чтобы понять, как шведские историки более поздних времен воспринимали Великую Северную войну, стоит оставить Вольтера и его последователей и обратиться к середине XIX в., когда формировалась "старая школа". Ее первым и, возможно, самым оригинальным представителем был Андерс Фрюкселль. Священник, профессор в Упсале, он не имел исторического образования, но, несмотря на это, его "Рассказы из шведской истории" ("*Berättelser ur Svenska Historien*"), опубликованные с 1823 по 1879 г. в 46 т., приобрели популярность у публики и стали для своего времени самым читаемым историческим произведением. А. Фрюкселль задумывал свой труд как непритязательный учебник, но со временем "Рассказы из шведской истории" превратились в масштабную работу. Автор собрал много новых источников и дал им критическую оценку¹¹.

⁴ Westerlund O. Karl XII i svensk litteratur från Dahlstierna till Tegnér. Lund, 1951; Hildebrand K.-G. Till Karl XII-uppfattningens historia. I. Från Voltaire till Fryxell. – (Svensk) Historisk tidskrift (далее – SHT). Stockholm, 1954.

⁵ Jacobsson G. Från Geijer till Hjärne. Studier i svensk historieskrivning under 1800-talet. Stockholm–Örebro, 1945; Hildebrand K.-G. Till Karl XII-uppfattningens historia. II. Från Beskow Hjärne. – SHT, 1955.

⁶ Artéus G. Krigsteori och historisk förklaring I. Kring Karl XII:s ryska fälttåg. Göteborg, 1970.

⁷ Lönnroth E. Karl XII:s pånyttfödelse. – Lönnroth E. Historia och dikt. Stockholm, 1959; *idem*. Borggårdskrisen 1914 och Karl XII. – Lönnroth E. Historia och dikt. Stockholm, 1959; Elvander N. Harald Hjärne och konservatismen. Konservativ idédebatt i Sverige 1865–1922. Stockholm–Uppsala, 1961; Torbacke J. "Försvaret främst". Tre studier till belysning av borggårdskrisens problematik. Stockholm, 1983; Lindegren J. Karl XII. – Kungar och krigare. Tre essäer om Karl X Gustaf, Karl XI och Karl XII. Stockholm, 1992; Liljegren B. Karl XII. En biografi. Lund, 2000; Oredsson S. Livskraften hos Karl XII-forskningen "nya skola". – Historia, krig och statskonst. Stockholm, 2000; Lindenberg Å. Socialdemokraterna skriver historia. Historieskrivning som ideologisk maktresurs, 1892–1900. Uppsala, 2001; Zander U. Fornstora dagar, modernare tider. Bruk av och debatter om svensk historia från sekelskift till sekelskifte. Lund, 2001.

⁸ Lindegren J. Karl XII, s. 159f.

⁹ Ericsson P. Bilden av suveränen. – Makt och vardag. Hur man styrde, levde och tänkte under svensk stormakts-tid. Red. S. Dahlgrén, A. Florén, Å. Karlsson. Stockholm, 1993; *idem*. Det Stora nordiska kriget förklarar. Karl XII och det ideologiska tilltalet. Uppsala, 2002.

¹⁰ Voltaire F. de Carl XII: historia. Stockholm, 1987, s. 299f.

¹¹ Torstendahl R. Källkritik och vetenskapssyn i svensk historisk forskning 1820–1920. Uppsala, 1964, s. 72–92.

В "Рассказах из шведской истории" А. Фрюкселль проводил параллель между великодержавной Швецией и Россией XIX в. Оба государства, по его убеждению, стремились подчинить себе слабых соседей. Ученый полагал, что шведско-польская война была ошибкой. Она привела к ослаблению Польши, в то время как существовала необходимость в сильном противовесе России¹². Прибалтийские земли, по мнению А. Фрюкселля, рано или поздно должны были оказаться под российским господством. Вместе с тем автор "Рассказов из шведской истории" порицал Карла XII за то, что он не сумел отстоять шведские владения на Балтике. Исследователь объяснял причины войны и ее затянувшийся ход личными качествами шведского короля. План Карла XII низложить Августа II Саксонского и Польского он представлял как глупое мероприятие. Кроме политической некомпетентности А. Фрюкселль обвинял короля в честолюбии. Он приписывал Карлу XII желание наказать царя Петра за невыполненные обещания и стремление свергнуть его с российского трона¹³.

А. Фрюкселль признавал, что Карл XII обладал и положительными качествами. Он считал короля смелым и простым человеком, который вел трезвый образ жизни. Но все же, положительные качества не могли перевесить недостатки Карла XII. В своем исследовании А. Фрюкселль дал высокую оценку шведскому народу, который был готов идти на смерть за короля и отечество, но не за то, чтобы назначать или низлагать иностранных монархов¹⁴.

Профессиональные историки считали А. Фрюкселля любителем. Они скептически отнеслись к "Рассказам о шведской истории". Ученые упрекали автора в том, что он не любит свое отечество, и в том, что не чувствует поэзию в истории. А. Фрюкселля можно было упрекнуть и в любви к дворянскому конституционному режиму. Он негативно относился к самодержавной королевской власти¹⁵.

В 60-е годы XIX в. два политических события повлияли на развитие историографии о Великой Северной войне. Первым было крушение скандинавизма: мечты о едином Севере, когда Швеция и Дания должны были согласовывать вопросы обороны и проводить общую внешнюю политику. Эта политика рухнула из-за отказа Швеции содействовать Дании в войне 1864 г. против Пруссии. Другим событием стало польское восстание 1863–1864 гг. Благодаря дипломатическому сближению Пруссии и России, в общественном мнении сложилось представление о угрозе всей Западной Европе со стороны консервативных и авторитарных режимов обеих стран. В историографии политику Карла XII рассматривали так, будто он хотел создать единое польское государство, с которым надлежало вступить в союз для борьбы с русской угрозой шведскому великодержавному положению. Кроме явного национализма, некоторые историки наделяли Карла XII даже стремлением к демократии и либерализму. Идеализация короля достигла пика в 1868 г., когда на Кунгтредсгордене¹⁶ в Стокгольме ему открыли памятник¹⁷.

Из авторов, работавших под влиянием политических течений 1860-х годов, офицер, военный историк и либеральный политик Юлиус Манкель представляется самым интересным. Вслед за Клаузевицем, он полагал, что война – это средство для достижения политических целей. Ю. Манкель считал амбициозной экспансионистскую политику Карла XII. В исследовании о русском походе он подчеркивал как тактическое, так и стратегическое искусство короля, а причины поражения компании связывал с решением Карла XII не ждать армию генерала А.Л. Левенхаупта. Поражение под

¹² Fryxell A. Berättelser ur svenska historien, bd. 21. Stockholm, 1856.

¹³ Fryxell A. Berättelser ur svenska historien, bd. 22. Stockholm, 1856, s. 1ff, 53–57, 97ff, 108ff.

¹⁴ Fryxell A. Berättelser ur svenska historien, bd. 21, s. 160ff; *idem*. Berättelser ur svenska historien, bd. 24. Stockholm, 1856. s. 169; Hildebrand K.-G. Till Karl XII-uppfattningens historia, s. 384f, 387–391.

¹⁵ Jacobsson G. Från Geijer..., s. 168–172; Torstendahl R. Källkritik..., s. 99–114.

¹⁶ Одна из центральных площадей шведской столицы. – *Прим. перев.*

¹⁷ Hildebrand K.-G. Till Karl XII-uppfattningens historia, II, s. 1–3.

Полтавой Ю. Манкель объяснял неверными тактическими решениями генералов на поле битвы¹⁸.

Одним из лидеров "старой школы" был историк Фредрик Фердинанд Карлсон. Профессор и либеральный министр по делам религии, в юности он учился у Л. Ранке в Берлине. Именно он ввел идеи немецкого ученого в шведскую историографию. По мнению Ф.Ф. Карлсона, любое историческое исследование должно основываться на тщательном изучении источников. В работе "История Швеции при королях пфальцского дома" он детально описал ход Великой Северной войны вплоть до 1706 г. и дал критический анализ военной политике шведского короля. Позднее его сын Эрнест довел труд до 1710 г. Ф.Ф. Карлсон предпочитал рассматривать механизмы принятия различных стратегических решений. У многих из них, по мнению историка, были ложные основания. Как и другие исследователи, критически настроенные к Карлу XII, Ф.Ф. Карлсон связывал принятие ошибочных решений с личностью короля: его упование битвой не соответствовало преобладающим стратегическим взглядам или качествам государственного деятеля, и, кроме того, оно иногда соединялось с беспечной бездеятельностью, что контрастировало с активной деятельностью Петра I. Старший Карлсон критически рассматривал польскую кампанию и решение короля лишить Августа польского трона¹⁹.

Развивая идеи отца, Э. Карлсон рассматривал русский поход как цепь стратегических ошибок, допущенных прежде всего со стороны Карла XII, которые привели к тому, что полевая армия ослабла и была поставлена в безнадежное положение. Поражение под Полтавой он воспринимал как логичное следствие ослабления армии, военную же политику Петра I считал правильной²⁰.

Том о русской компании, подготовленный Э. Карлсоном, вышел в свет в 1910 г. уже после смерти ученого и стал последней большой работой "старой школы".

Во второй половине XIX в. произошли важные политические изменения, оказавшие заметное влияние на историографию Великой Северной войны. В 1866 г. в Швеции была проведена реформа представительства: старый сословный риксдаг сменил новый двухпалатный. После проведения этой реформы старое либеральное движение во многом утратило силу. Главную роль в политической жизни страны стали играть консерваторы, превратившиеся в поборников национального единства и патриотического идеала. Кроме того, с 60-х годов XIX в. изменилась и политическая карта Европы. Шведские политики и интеллектуалы больше не считали объединенную Германию угрозой, каковой ранее представлялась Пруссия. Германию они воспринимали как защиту от угрозы российской экспансии. Историография Великой Северной войны и Карла XII стала объектом внимания для консервативных, реакционных кругов общества.

КОНСЕРВАТИЗМ И "НОВАЯ ШКОЛА"

Видным представителем "новой школы" был профессор истории Упсальского университета и консервативный депутат риксдага Харальд Йерне. Большой резонанс в обществе получило его эссе "Карл XII. Задача шведского источниковедения", опубли-

¹⁸ *Mankell J.* Om Karl XII såsom fältherre, jemte en öfversigt af de strategiska grunddragen af hans fälttåg. – Krigsvetenskapsakademiens handlingar och tidskrift, 1867, s. 607–631; *Hildebrand K.-G.* Karl XII-uppfattningens..., II, s. 7–12; *Artéus G.* Krigsteori..., s. 51–58.

¹⁹ *Carlson F.F.* Sveriges historia under Pfalziska huset. 6 delen. Stockholm, 1881, s. 424f, 427f, 437; *idem.* Sveriges historia under Pfalziska huset. 7 delen. Stockholm, 1885, s. 20–28, 189, 429–432; *Torstendahl R.* En historiker och hans tid. F.F. Carlson, historikerna och tidsbegreppet. – Historievetenskap som teori, praktik, ideologi. Stockholm, 1988, s. 65ff.

²⁰ *Carlson E.* Sveriges historia under Pfalziska huset. 8 delen. Sveriges historia under Karl den tolfte. 3 delen. Stockholm, 1910, s. 269–272; *Artéus G.* Krigsteori..., s. 64–69.

кованное в 1897 г.²¹ В нем он предложил отказаться от чрезмерной самокритики и осуществить национальную "чистку" путем изучения величественного военного прошлого Швеции. Эпоха Великой Северной войны была самым подходящим предметом для изучения²².

Блестящий стилист, Х. Йерне предстал перед читателями в эссе 1897 г. как поборник новых научных методов в изучении истории. Он утверждал, что историк должен быть беспристрастным по отношению к объекту своего исследования. Ученый выступил против осуждения Карла XII, которое господствовало в "старой школе". Историк, по мнению Х. Йерне, должен различать свою роль как исследователя и как гражданина. Лишь после того как исследовательская задача выполнена историк может сделать нравоучительные или политические выводы из рассматриваемого материала. Х. Йерне ратовал за привлечение к изучению новых еще не опубликованных источников: как шведских, так и зарубежных. При работе с источниками, подчеркивал он, необходимо использовать сравнительный метод и критику. Важно понять, почему появились те или иные источники и почему они сохранились. Исследователь утверждал, что не годится довольствоваться лишь изучением истории собственной страны, и предложил рассматривать ее во всемирно-историческом контексте²³.

Эссе Х. Йерне было направлено на переоценку деятельности Карла XII как полководца и политика. Рассматривая ее в общеевропейском контексте, историк утверждал, что шведский король противостоял экспансионистской политике России в Европе. По мнению Х. Йерне, Россия угрожала Западной Европе как в начале XVIII в., так и на рубеже XIX и XX вв. В 80-х годах XIX в. историк, побывав в России, пришел к убеждению, что большинство русских являются демократами, мечтающими о революции. И если в начале XVIII в. Швеция защищала Европу, то на рубеже XIX и XX вв. Германия должна стать защитницей "европейского мира" от русской угрозы²⁴. В 1902 г. Х. Йерне опубликовал исследование о первом периоде Великой Северной войны, в котором рассматривал политику Карла XII в международном контексте²⁵.

Ярким представителем "новой школы" был Артур Стилле, профессор истории в Лунде. Как и Х. Йерне, он пытался пересмотреть роль Карла XII в истории. В работе о русском походе 1707–1709 гг. А. Стилле, исходя из картографического материала и полевых исследований, пытался доказать, что король не несет ответственность за поражение армии под Полтавой. "Если бы Карл XII, – утверждал он, – сам осуществлял главное командование в сражении под Полтавой, то роковые ошибки, ставшие теперь причинами поражения, не были бы совершены... Главная причина поражения под Полтавой, коротко говоря, видимо, была в том, что Карл XII из-за своей неудачной раны оказался лишен возможности самому вести шведскую армию в наступление"²⁶. Историк также связывал поражение шведской армии с непогодой: зима 1708–1709 гг. на Украине была холодной, а за ней последовало раннее и необычно сильное весеннее половодье²⁷. В идеализации Карла XII А. Стилле пошел дальше Х. Йерне. Уже сам русский поход он рассматривал как доказательство величия короля²⁸.

²¹ *Hjärne H. Karl XII. En uppgift för svensk härforsknin*. – Vintergatan, 1897. Это эссе было также опубликовано в сборнике статей: *Hjärne H. Svenskt och främmande*. Stockholm, 1908. В дальнейшем ссылки даются на это издание.

²² *Hjärne H. Svenskt och främmande*. Stockholm, 1908, s. 107–113.

²³ *Ibid.*, s. 35, 39, 41, 113ff., 126, 133, 136ff, 138–143.

²⁴ *Elvander N. Harald Hjärne och konservatismen. Konservativ idédebatt i Sverige 1865–1922*. Stockholm–Uppsala, 1961, s. 359f, 366f.

²⁵ *Hjärne H. Karl XII. Omstörtning i Östeuropa 1697–1703*. Stockholm, 1902.

²⁶ *Stille Å. Karl XII:s fälttåglplaner 1707–1709*. Lund, 1908, s. 197.

²⁷ *Ibid.*, s. 159.

²⁸ *Lönroth E. Borggårdskrisen 1914 och Karl XII*, s. 112.

Однако А. Стилле не считал трагедией поражение шведской армии под Полтавой. Бедствием он считал капитуляцию под Переволочной²⁹. Ответственность за нее историк возлагал на генерала Левенхаупта, которому было поручено командование шведской армией, после того, как король спасся на турецкой территории. В исследовании А. Стилле полностью отсутствует критика Карла XII. Шведского монарха историк характеризовал "не только как мужественного борца и умелого полководца, но и как настоящего стратега, полководца милостью Божьей"³⁰.

Единомышленником А. Стилле был Карл Беннедих, лейтенант Шведского генерального штаба. Именно он помог ученому получить доступ к картографическим материалам по истории русского похода. В 1910 г. при участии А. Стилле и К. Беннедиха был основан "Каролинский союз" ("Karolinska förbundet"). Его основатели надеялись, что с помощью исторических исследований о Карле XII и Великой Северной войне удастся достичь национального возрождения³¹.

"Каролинский союз" возник в то время, когда в Швеции усилились социальные и политические противоречия. Отстаивая идеи парламентаризма, либеральные политики и активисты рабочего движения требовали введения всеобщего избирательного права. В 1907 г. правое правительство Арвида Лидмана было вынуждено ввести всеобщее и равное право голоса для мужчин. В 1909 г. работодатели попытались снизить заработную плату, что привело к "великой стачке". Между либералами и консерваторами шли дискуссии о судьбе армии и обороне страны. Многие консерваторы смотрели на развитие Швеции с большой тревогой. Им казалось, что страна находится в упадке. Это чувство усилилось после расторжения унии с Норвегией в 1905 г.

К консерваторам принадлежал и сам Х. Йерне, и его последователи: А. Стилле и К. Бенедих, а также большинство шведского офицерского корпуса³². "Каролинский союз" почти на 40% состоял из офицеров. Уже в первые годы существования общества между военными и учеными возникли противоречия. Офицеры видели в "Каролинском союзе" политическую организацию, а ученые – научное общество. Военные были заинтересованы в укреплении вооруженных сил и полагали, что союз может этому способствовать; ученые же хотели уйти от традиций "старой школы" и переосмыслить каролингский период шведской истории. Компромисс между военными и учеными все же был достигнут. Члены "Каролинского союза" договорились уделять повышенное внимание изучению эпохи Карла XII и Великой Северной войны, отодвинув на второй план политические проблемы современного государства. Х. Йерне скептически отнесся к созданию "Каролинского союза"³³.

Таким образом, на рубеже XIX и XX вв. Карл XII стал важным политическим символом, который связывали с определенными политическими устремлениями, моральными оценками и общественными представлениями³⁴. Образ короля-воина перестал означать лишь внешнеполитическое отмежевание от России. Он был соединен с роялизмом и органичным пониманием нации, с желанием укрепить и модернизировать оборону государства, с сопротивлением всеобщему избирательному праву и парламентаризму, а также с желанием поддержать Германию в грядущей войне. Выдвигая Карла XII в качестве политического символа, правые пытались выстроить преемственность между прошлым, настоящим и будущим³⁵.

²⁹ Капитуляция под Переволочной (на берегу Днепра) основных сил шведской армии. – *Прим. перев.*

³⁰ Stille Å. Karl XII:s fälttågplaner 1707–1709, s. 228–246.

³¹ Grauers S. Kring Karolinska förbundets tillkomst. – KFÅ, 1961; Torbacke J. "Försvaret främst"..., s. 50, 56f, 59–63.

³² Elvander N. Harald Hjärne..., s. 419ff.

³³ Elvander N. Harald Hjärne..., s. 422ff; Torbacke J. "Försvaret främst", s. 52–71, 76f, 160ff.

³⁴ Zander U. Fornstora dagar..., s. 133–145.

³⁵ Stenlås N. Kampen om högern – uppbyggnaden av Allmänna valmansförbundet 1904–1922. – Anfall eller försvar. Högern i svensk politik under 1900-talet. Red. T. Nilsson. Stockholm, 2002, s. 56ff, 70–74.

Переосмысление места и роли Карла XII в истории неоднозначно было воспринято шведским обществом. В 1910 г. прозаик и драматург Август Стриндберг выступил против возвеличивания Карла XII. В статье "Поклонение фараону" он рассказал о Великой Северной войне, подчеркнув, что после А. Фрюкселя мало что можно добавить³⁶. Писатель дал Петру I положительную характеристику, что вызвало неодобрение у консерваторов. Для А. Стриндберга Петр был строителем, чьей исторической миссией было собрать воедино и улучшить свою страну, а также защитить Европу от татар и турок. У царя были более простые нравы, чем у его противника. Петр I употреблял крепкие напитки, но он отдал всего себя, все свое состояние, включая драгоценности супруги, своей стране. Он пожертвовал собственным сыном, когда существование того стало угрожать всеобщему благу. Царь не был завоевателем, он только вернул части страны, отнятые у нее, а основанием Петербурга он сделал Россию Балтийской державой, более сильной, чем Польша и Скандинавия, что было необходимо для Англии и Голландии, новых морских держав³⁷.

Очевидно, что А. Стриндберг, если сравнивать его с Х. Йерне, поменял местами Карла XII и Петра I. Однако стоит подчеркнуть, что А. Стриндберг выступал не как историк, а как радикальный публицист и стремился дискредитировать своих идеологических противников. Если он мог показать, что они восхваляют неполноценного монарха, то, следовательно, и их мнения в других политических вопросах были малообоснованные и смешные. «Всякий раз, – писал А. Стриндберг, – когда выкапывают мумию Карла XII, то есть один мотив, одна цель, один интерес. Иногда поездка на Украину может соединиться с закупкой смирнинских ковров, но иногда на кону стоят более значительные интересы. Требуемая черта, платоническое стремление к невинному самодержавию с фаворитами. Иногда это только потребность родственников в небольшом возмещении, после того как род пришел в упадок; бессмысленные люди не представляющие никакого большого интереса; стремление возвеличить себя, отождествляя себя с отечеством, а отечество с собой, исключая при этом "прочих"»³⁸.

Тем временем политические противники А. Стриндберга говорили о внешней угрозе. В брошюре "Слово предостережения" ("Ett varningsord"), вышедшей миллионным тиражом, Свен Хедин заявлял, что угроза со стороны России все больше нарастает и рисовал сцены будущей русской оккупации. Он считал, что шведская нация спит, погрязла в партийной борьбе и думает о разоружении³⁹. В свою риторику С. Хедин охотно включал исторические примеры. Карл XII и его эпоха были для него идеалами⁴⁰.

Политическая карьера С. Хедина достигла пика в 1914 г. Вместе с К. Беннедиком он написал Густаву V "речь во внутреннем дворе дворца"⁴¹. Выступая перед 30 тыс. крестьян, король отмежевался от политики либерального правительства и поддерживал требования военных, настаивавших на усилении обороны страны. Это привело к падению правительства. Либералов сменили консерваторы. Было создано новое "неполитическое" правительство.

³⁶ *Strindberg A. Faraon-dyrkan. – Aftontidningen, 29.IV.1910; idem. Karl XII. – Aftontidningen, 13.V.1910.* Опубликовано также в книге: *Strindberg A. Tal till svenska nationen. Folkstaten, Religjös renässans, Tsarens kurir. – Strindberg A. Samlade verk, b. 68. Stockholm, 1988, s. 37, 41–44.*

³⁷ *Strindberg A. Karl XII..., s. 41.*

³⁸ *Strindberg A. Faraon-dyrkan, s. 38.*

³⁹ *Stenkvist J. Sven Hedin och bondetåget. – Heroer på offentlighetens scen. Politiker och publicister i Sverige 1809–1914. Stockholm, 1987, s. 250–261, 284–288.*

⁴⁰ *Lönnroth E. Borggårdskrisen 1914 och Karl XII, s. 110–115; Stenkvist J. Sven Hedin..., s. 280ff, 344; Oredsson S. Karl XII och det svenska stormaktsväldets fall i historieskrivning och tradition. – Tsar Peter och Kung Karl – två härskare och deras folk. Stockholm, 1998, s. 293f.*

⁴¹ *Torbacke J. "Försvarets främst", s. 100ff; Stenkvist J. Sven Hedin..., s. 303 – 307. "Речь во внутреннем дворе дворца" (шв. – Borggårdstalet) – выступление короля Густава V 6 февраля 1914 г. перед так называемым крестьянским походом.*

"КАРЛ XII НА ПОЛЕ БРАНИ"

Под влиянием А. Стилле и С. Хедина был пересмотрен вопрос о роли Карла XII как военного стратега и тактика в шведской истории. Подход "новой школы" к личности короля наиболее ярко представлен в анонимном четырехтомном труде "Карл XII на поле битвы. Каролинское руководство боем, рассматриваемое на фоне развития тактики с древних времен"⁴², изданном Генеральным штабом. В настоящее время в историографии утвердилось мнение, что данный труд был написан и отредактирован К. Беннедихом⁴³.

Исследование "Карл XII на поле брани" стало неслыханным апофеозом Карла XII. По убеждению К. Беннедиха, в истории едва ли можно найти более выдающегося и всесторонне одаренного полководца, чем Карл XII. Отталкиваясь от идей А. Стилле, К. Беннедих в работе "Карл XII на поле брани" все внимание сосредоточил на военно-стратегическом аспекте темы. Он был убежден, что во время Великой Северной войны шведский король стремился принудить царя Петра к главному сражению. В ходе сражения можно было нанести противнику сокрушительный удар, после которого главная русская армия не смогла бы больше подняться. Взятие же Москвы рассматривалось Карлом XII как второстепенная задача. К. Беннедих утверждал, что шведский король планировал уничтожить русскую армию с помощью двойного охватывающего маневра. Главной армии надлежало из Саксонии двинуться через Псков на Москву. Армия Левенхаупта должна была направиться из Курляндии и вместе с финской армией генерала Любекера образовать левый фланг. Казаки И.С. Мазепы, польская армия Станислава Лещинского и генерала фон Крассова, а также турецкая армия, двигаясь с юга, составили бы правый фланг. Реализуя данный план, Карл XII намеревался сдвинуть русскую армию к центру. Король хотел заставить Петра I дать решающее сражение шведской армии⁴⁴.

Во время сражения под Полтавой, по убеждению К. Беннедиха, шведская армия, не была в отчаянном положении. Она лишь оказалась в неблагоприятных обстоятельствах. Из этого можно было бы сделать вывод, что именно король поставил свою армию в такое положение. Однако К. Беннедих считал иначе. Он утверждал, что начавшаяся осада Полтавы была частью остроумно задуманной ловушки. Карл XII намеревался принудить русского царя к решающему сражению, которое также должно было стать ловушкой. Король намеревался выставить в центре пехоту. Ей надлежало отступить в полном порядке в начале сражения, после чего русскую армию должна была атаковать сильная и хорошо подготовленная кавалерия. Ее задачей было разбить русскую кавалерию и напасть на русскую пехоту по флангам с двух сторон. Таким образом, по мнению К. Беннедиха, шведский король стремился реализовать классический двойной охват, подобно тому, какой был использован во время сражения при Каннах в 218 г. до н.э. Причину поражения шведской армии под Полтавой К. Беннедих связывал с разногласиями среди высшего командования и многочисленными ошибками генерала Левенхаупта; они разрушили слаженность действий между пехотой и кавалерией⁴⁵.

Позднее исследование "Карл XII на поле брани" было подвергнуто критике. Историки выявили влияние немецких военно-теоретических идей на К. Беннедиха и его коллег из Шведского Генерального штаба: они взяли за образец идеи Клаузевица и пытались их адаптировать к эпохе Карла XII. Идею Клаузевица о двойном обхвате как идеальной военной операции они заимствовали из книги Альфреда фон Шлиффен-

⁴² Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrund av taktikens utveckling från äldsta tider. Generalstabens, bd.1 – 4. Stockholm, 1918–1919.

⁴³ Torbacke J. "Försvaret främst", s. 29–32.

⁴⁴ Karl XII på slagfältet, s. 551f, 625ff; *Artéus G. Krigsteori...*, s. 104–108.

⁴⁵ Karl XII på slagfältet..., s. 617f, 707–708, 792f, 809f, 848–851, 877f.

на "Канны", опубликованной в 1909 г.⁴⁶ Вслед за Ярлом Турбаке также отметим, что К. Беннедих был преподавателем высшей военной школы, где немецкое влияние было значительным, а исследование "Карл XII на поле брани" должна была использоваться при подготовке офицеров. Воспитанникам высшей военной школы надлежало усвоить уроки истории, поданные сквозь призму идей Клаузевица⁴⁷.

Издание четырехтомника "Карл XII на поле брани" стало вершиной деятельности "новой школы". В годы Первой мировой войны ситуация в историографии изменилась. Идеи "новой школы" постепенно уходили в прошлое. Король-воин больше не годился для того, чтобы взывать к национальному единению⁴⁸. Чрезмерная политизация Карла XII и Великой Северной войны привела к тому, что и король, и историография этого актуального времени стали связываться с реакционными силами в обществе. К 20 годам XX в. в Швеции утвердилось всеобщее избирательное право, парламентаризм и демократия. После этого почитатели Карла XII стали восприниматься обществом как крупные неудачники XX в. Постепенно образ Карла XII как политический символ исчез из ежедневных политических дебатов. Оставшись частью правой идеологии, образ короля-воина в 30-х годах XX в. использовался исключительно правонационалистическими и немногочисленными нацистскими кругами⁴⁹.

УЧЕНИКИ Х. ЙЕРНЕ И ШКОЛА ВЕЙБУЛЕЙ

Несмотря на чрезмерную политизированность, сторонники "новой школы" заложили основы современной эры в историографии. С их подачи все исследования должны были основываться на тщательном изучении источников. В первой половине XX в. увеличилось количество узкоспециализированных работ, редкими стали крупные обобщающие труды о эпохе Великой Северной войны⁵⁰. В начале XX в. ученики Х. Йерне заняли большинство профессорских учебных кафедр по истории. Их идеи пропагандировались в журнале "Хисториск тидскрифт" ("Historisk tidskrift"), главном печатном органе шведских историков. Они отстаивали универсализм в науке, стремились к объективности в исследованиях и политическому реализму. В политическом отношении они были консерваторами⁵¹.

Против последователей Х. Йерне выступили братья Лауриц и Курт Вейбули. Они противопоставили идеям "новой школы" иной подход к историческому исследованию. Братья Вейбули ратовали за тщательную критику источников и настаивали на пересмотре традиций. Они полагали, что нужно отказаться от устойчивых представлений, которые не подтверждались источниками. Братья Вейбули стремились демонтировать национальные мифы, а потому их исследования имели не только научное, но и политическое значение, даже если они сами и не делали никаких политических выводов из своей работы. Для пропаганды своих идей Братья Вейбули основали журнал "Скандиа" ("Scandia"). Братья Вейбули и их ученики, за некоторым исключением, были либералами. В 20 – начале 30-х годов XX в. последователи братьев Вейбулей стали

⁴⁶ Критику книги "Карл XII на поле брани" см.: *Wernstedt F.* Lineartaktik och karolinsk takrik. Några reflexioner med anledningen av framställningen i "Karl XII på slagfältet". – KFÅ, 1957; *Petri G.* Slaget vid Poltava. – KFÅ, 1958; *Lundkvist S.* Slaget vid Breitenfeld. – Historisk tidskrift. Stockholm, 1963; *Artéus G.* Krigsteori..., s. 100–108; *Torbacke J.* "Försvaret främst", s. 29–32.

⁴⁷ *Torbacke J.* "Försvaret främst", s. 32–41.

⁴⁸ *Zander U.* Fornstora dagar... S. 143, 166ff.

⁴⁹ *Nilsson K.N.A.* Svensk överklassnazism 1930–1945. Stockholm, 1996, s. 147ff; *Oredsson S.* Lunds universitet under andra världskriget. Motsättningar, debatter och hjälpsatser. Lund, 1996, s. 17, 44ff, 164f, 217; *idem.* Karl XII och det svenska stormaktsväldets fall..., s. 298.

⁵⁰ *Hildebrand K.-G.* Från Harald Hjärne till Sven A. Nilsson. Historievetenskapen i Uppsala 1913–1955. – Saga och Sed, 1991, s. 23.

⁵¹ *Torstendahl R.* Källkritik..., s. 273–288; *idem.* Minimikrav och optimumnormer i svensk historieforskning 1920–1960. – Historievetenskap som teori, praktik, ideologi. Stockholm, 1988, s. 72, 85f, 94f.

профессорами в Лунде и Гётеборге. Именно в это время обострились противоречия между ними и великошведской школой учеников Х. Йерне или Упсальской школой⁵².

Если говорить о научных исследованиях, то различия между школами не стоит преувеличивать. Их последователи были большими профессионалами. Они успешно применяли в своих исследованиях критику источников, но избегали теоретических построений. Приверженцы Упсальской школы в своих работах уделяли повышенное внимание нарративности: традиционному историческому повествованию. А последователи Вейбульсской школы стремились к созданию работ, направленных на постановку проблем и их аргументацию. Они старались избегать смешения науки и политики, и утверждали, что собственные представления исследователя должны вытекать из изложения реальных событий, а не подчеркиваться специально. После Первой мировой войны историки редко становились действовавшими политиками⁵³. Все это привело к тому, что после Первой мировой войны шведские историки стали избегать исторических параллелей между Россией Петра I и Советским Союзом. Конечно, иногда случалось, что исследователи Великой Северной войны заявляли о своем антикоммунизме. Но это не главное. Для нас важно, что обе школы отличались друг от друга в выборе тем для исследований. Консерваторы, последователи Х. Йерне занимались изучением образа Карла XII, а либерально или социал-демократически ориентированные исследователи, последователи братьев Вейбулей посвящали себя другим эпохам и постановкам иных проблем.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ 1960-х ГОДОВ И В ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ

Различие в выборе тем сохранилось даже после того, как противоречия между школами приглушились и исчезли в 50–60-х годах XX в. Эти десятилетия были также эпохой, когда традиционная нарративная историография сменилась аналитической, ориентированной на теорию и количественные методы. 60-е годы XX в. стали десятилетием исключительного развития шведской исторической науки. Значительно выросло количество студентов, увеличилась и материальная база. Увеличение материальной базы исторической науки привело к созданию крупных проектов. К участию в них привлекались большие группы ученых⁵⁴. Значительно усилился интерес исследователей к экономическим и социальным проблемам в истории. Теперь группы ученых могли собирать и рассматривать большие по объему материалы. Позднее, с появлением компьютеров, стало легче обрабатывать количественную информацию. Это позволило историкам обратиться к изучению новых тем, новых эпох, в том числе и к изучению современности, где был избыток источниковедческого материала. Изучение современности сделало неизбежным соприкосновение историков и обществоведов. Дискуссии между историками и обществоведами привели к тому, что в историческую науку проникли теории, бытовавшие в обществоведении⁵⁵. Вместе с тем произошла новая сознательная политизация исторической науки. В 60-е годы произошла радикализация студенческого движения, что в итоге привело к усилению интереса к матери-

⁵² Odén B. Lauritz Weibull och forskarsamhället. Lund, 1975, s. 211; Björk R. Den historiska argumenteringen. Konstruktion, narration och kolligation – förklaringsresonemang hos Nils Ahnlund och Erik Lönnroth. Uppsala, 1983, s. 18–21; Lilja S. Historia i tiden. Lund, 1989, s. 49–52; Zander U. Fornhistoria dagar..., s. 183ff; Gunneriusson H. Det historiska fältet. Svensk historievetsenskap från 1920-tal till 1957. Uppsala, 2002, s. 34–72.

⁵³ Odén. Lauritz Weibull..., s. 211; Björk. Den historiska..., s.306f; Hildebrand. Från Harald Hjärne..., s. 26ff; Niléhn L.H. Minervas ugglar, flygande i skymningen? Ett och annat om historieforskningen på 1960-talet. – Scandia, 1985, s. 234–238; Gunneriusson. Det historiska fältet..., s. 71, 118ff, 219–224.

⁵⁴ Åmark K. Några drag i den svenska historieforskningens utveckling under 1960- och 1970-talen. – Teori- och metodproblem i modern svensk historieforskning. Red. K. Åmark. Stockholm, 1981, s. 8ff, 23–30; Lilja S. Historia i tiden, s. 80–87.

⁵⁵ Åmark K. Några drag..., s. 10ff, Lilja. Historia i tiden, s. 89–94; Torstendahl. Minimikrav..., s.74.

алистическим теориям. Отчасти это было реакцией на господствовавшие ранее позитивистские и эмпирические научные взгляды⁵⁶.

Экспансия количественных методов в исторической науке завершилась во второй половине 70-х годов XX в. Крупные проекты послужили основой для многих докторских диссертаций и способствовали появлению новых традиций в науке. Однако в 80-е годы XX в. историческая наука вновь пришла к положению, когда ученые работали в одиночку над своими исследованиями.

Проект "Социальные и государственно-финансовые проблемы в обществе XVII в." был крупным проектом, в рамках которого ученые занимались изучением начала Великой Северной войны. Им руководил Свен А. Нильссон. В 1979 г. от данного проекта отпочковался новый – "Милитаристское государство и крестьянское общество". Однако стоит заметить, что историки, занимавшиеся этими темами, не создали специальной работы о Великой Северной войне. Главным для них было рассмотреть вопрос: как создавалась великая шведская держава на Балтике и почему она утратила свое положение. Подводя итог работе, в 1984 г. С.А. Нильссон утверждал, что военные катастрофы государства "были обусловлены напряженным положением шведской великой державы в сочетании с недостатком ресурсов и теми целями, которых упрямо придерживались"⁵⁷. Лишь в 80-х годах XX в. Ян Линдегрен, участник обоих проектов, начал изучать историю Великой Северной войны.

Таким образом, при изучении истории Великой Северной войны мы можем лишь с оговорками использовать результаты нового типа исторических исследований, начатых в 60-е годы XX в. Наши знания о социально-экономических условиях во время войны недостаточны.

КАРЛ XII И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Фактом, наложившим отпечаток на шведскую историографию эпохи Карла XII, была постоянная неуверенность в том, какие политические цели были у короля. Карл XII никогда не раскрывал свои планы, и историки были обречены толковать его действия и его конкретные приказы. Вероятно, "молчаливость" была не столько продиктована личными качествами короля, сколько диктовалась политической и военной необходимостью. Он был постоянно занят и его самые незначительные высказывания комментировались и толковались окружением, в том числе иностранными посланниками, которые, несмотря на запрет, обычно следовали за шведской полевой армией. Иностранные посланники сообщали своим поручителям о действиях короля и размышляли о его планах. Подобные донесения обычно становились быстро известными неприятелю⁵⁸.

Главная политическая цель ведения войны для Карла XII состояла в сохранении его собственного положения и положения его страны как великой державы. По этому поводу среди ученых нет разногласий. Даже Х. Йерне, считавший, что Карл XII защищал западноевропейскую культуру против русского варварства, соглашался, что это было не высказываемым намерением, а происходило интуитивным для короля образом⁵⁹. Однако такое мнение было скорее исключением. Ученые, как правило, считали, что исторические действующие лица – государи или государства – стремились уве-

⁵⁶ Åmark K. Några drag..., s. 19; Niléhn. Minervas..., s. 244, 246.

⁵⁷ Nilsson S.A. Den karolinska militärstaten. – Tre karlar. Karl X Gustav, Karl XI, Karl XII. Stockholm, 1984, s. 47ff.

⁵⁸ Konung Karl XII:s egenhändiga bref. Utg. E. Carlsson. Stockholm, 1893, s. 250; Jägerskiöld S. Sverige och Europa 1716–1718. Studier i Karl XII:s och Görtz' utrikespolitik. Uppsala, 1935, s. 467–472; Lindegren. Karl XII..., s. 212–216. Большинство донесений иностранных посланников были опубликованы в книге: Villius H. Karl XII. 2:a uppl. Stockholm, 1993.

⁵⁹ Hjärne H. Karl XII. Hans livsverk från riksförsvarets synpunkt. – Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död. Utg. S.E. Bring. Stockholm, 1918, s. 4.

личить и укрепить свое властное положение. Дипломатия и война представляли в исторических работах как политическая игра, где власть – это и средство, и цель.

Изданная в 1952 г., "История шведской внешней политики" Йеркера Русена стала знаковой для шведской историографии середины XX в. Й. Русен утверждал, что шведская дипломатия уже с самого начала польской кампании пыталась объединить все антирусские силы в Восточной Европе: польское дворянство, украинских и донских казаков, татар и оттоманских турок. После Полтавы шведские дипломаты пытались создать противоречия между союзниками. Мощь шведской дипломатии основывалась на военном могуществе, когда оно ослабело, то и дипломатическая политика пошла на убыль⁶⁰.

Следует упомянуть также книгу Густава Юнассона "Карл XII и его советники", вышедшую в 1960 г. Г. Юнассон пришел к выводу, что внутри шведского государственного руководства имелись значительные разногласия, а Карл XII достаточно резко навязывал свою линию. Король хотел поддержать Голштинию против Дании и лишиться трона Августа. Внешнеполитические советники короля выступали за иную политику. Они уделяли большое внимание балтийскому театру военных действий, а польский вопрос стремились решить с помощью переговоров. Работа Г. Юнассона богата фактами, но ей не хватает теоретических обобщений. Другие работы ученого, опубликованные в 60-х годах XX в., также были посвящены изучению дипломатических отношений в эпоху Карла XII⁶¹. О пребывании Карла XII в Турции и о шведской дипломатии после Полтавской битвы рассказал Эрик Тенгберг в диссертации, изданной в 1953 г.⁶²

В 1959 г. опубликовал свою диссертацию "Арвид Горн и Карл XII 1710–1713" Вальтер Альстрём. Он полагал, что у Совета и короля были абсолютно противоположные взгляды на политику. Карл XII хотел любой ценой иметь шведскую армию в Польше, которая могла бы связать русские силы. Только таким способом он мог хоть что-то предложить султану взамен турецкой поддержки против России. А Совет в Стокгольме во главе с Арвидом Горном хотел мира. В продолжении войны Совет не видел смысла. Именно поэтому Совет в 1710–1712 гг. сознательно задерживал транспортировку новой армии в Польшу или Германию. Когда армия под командованием Магнуса Стенбока наконец-то была отправлена на континент, Совет стал затягивать отправку припасов и новый контингент. План Совета заключить мир с помощью англичан был обречен на провал. Как посредники, так и государи, к которым обратились, хорошо знали, что Карл XII никогда не одобрит мирные инициативы Совета⁶³. Таким образом, ни король, ни Совет не смогли добиться реализации своих замыслов.

Дипломатической политике посвящена диссертация Стига Егершёльда "Швеция и Европа в 1716–1718 гг. Исследования внешней политики Карла XII и Гёртца", опубликованная в 1935 г. С. Егершёльд привлек к работе богатый источниковедческий материал из большинства европейских стран. В диссертации большое внимание автор уделил гольштейнскому государственному деятелю Георгу Хенрику фон Гёртцу, который был министром Карла XII. С. Егершёльд обстоятельно рассмотрел противоречия, возникшие между королем и его министром, а также мирные переговоры, которые Г.Х. фон Гёртц вел с российскими представителями на Аландах. Однако главным в исследовании был вопрос: какие политические планы король вынашивал в послед-

⁶⁰ Rosén J. Den svenska utrikespolitikens historia, II:1. Stockholm, 1952, s. 111ff.

⁶¹ Jonasson G. Karl XII och hans rådgivare. Den utrikespolitiska maktkampen i Sverige, 1697–1702. Stockholm, 1960; *idem*. Kriget mot Danmark år 1700. Förberedelserna för landstigning och bakgrunden till fredsslutet. – KFÅ, 1962; *idem*. Karl XII:s baltiska militärpolitik under år 1700. – Scandia, 1963; *idem*. Karl XII:s polska politik 1702–1703. Stockholm, 1968.

⁶² Tengberg E. Från Poltava till Bender. En studie i Karl XII:s turkiska politik 1709–1713. Lund, 1953.

⁶³ Ahlström W. Arvid Horn och Karl XII 1710 – 1713. Lund, 1959. См. также: Rosén J. Det engelska anbudet om fredsmedling 1713. – Lund Universitets årsskrift. Ny följd Avd. I, bd. 43, nr. 6, Lund, 1947. О политических противоречиях в Швеции см.: Lundquist C.L. Council, King and Estates in Sweden 1713 – 1714. Stockholm, 1975.

ние годы своей жизни. В отличие от других исследователей С. Егершёльд осторожен в выводах. Рассмотрев источники, многие из которых ненадежны, он пришел к убеждению, что невозможно понять мотивы, какими руководствовался Карл XII⁶⁴.

В отличие от С. Егершёльда, Ян Линдегрен принижал значение переговоров на Аландах. Он полагал, что Карл XII вел их для того, чтобы ввести в заблуждение своих противников. В 1718 г. приготовления к вторжению в Норвегию были чрезвычайно обширны. Они уже зашли столь далеко, что не было никакой возможности прервать предприятие из-за того, как развивались переговоры на Аландах⁶⁵.

Иной точки зрения на политику Карла XII придерживался Карл-Густав Хильдебранд. В своем исследовании он опирался на работы Артура Атмана о борьбе за российский рынок и торговые пути в Западную Европу. А. Артман рассматривал рост шведской великой державы в XVI – XVII вв. и противостояния Швеции с Россией, Польшей и Данией как сознательное стремление господствовать в балтийской торговле. Опираясь на исследования А. Атмана, К.-Г. Хильдебранд акцентировал внимание читателя на торгово-политических мотивах, которые в ходе Великой Северной войны сложились у ведущих шведских чиновников. Они стремились увеличить шведское присутствие в Риге и хотели направить русские торговые потоки через контролируемые шведами порты. При этом С. Хильдебранд отмечал, что торгово-политические мотивы не были главными в военной политике Карла XII и рассматривал их лишь как компонент широкого спектра мотивов, которыми руководствовались шведские государственные деятели⁶⁶.

После Второй мировой войны ученые в Швеции попытались по-иному взглянуть на историю Великой Северной войны. Прежде представители "новой школы" не были склонны изучать политические противоречия внутри шведского общества и государственного аппарата. Наоборот, они постоянно подчеркивали национальное единство. Если они занимались изучением политических и дипломатических проблем, то рассматривали лишь взаимодействия различных государей, или, как это было в случае Польши и России, между политическими фракциями внутри других стран⁶⁷.

Только историки, занимавшиеся изучением гёртцевского периода, были исключением. Они не могли не заметить противоречий между министром и большей частью шведского чиновничьего корпуса. Однако причины конфликтов ученые объясняли личностью Гёрца и его преднамеренной поддержкой голштейнских интересов за счет "государственно-шведских" интересов⁶⁸.

⁶⁴ *Jägerskiöld. Sverige och Europa...*, s.454–479. О более ранних интенсивных исследованиях вокруг этой же темы см.: *Sörensen P. Sverige och Frankrike 1715–1718: ett bidrag till kännedomen om Sveriges utrikespolitik efter Carl XII:s återkomst från Turkiet*, b. 1–3. Lund, 1909–1921; *idem. Karl XII:s utrikespolitik efter hemkomsten från Turkiet*. – Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död. Utg. S.E. Bring. Stockholm, 1918; *idem. Kejsaren, Sverige och de nordiska allierade från Karl XII:s hemkomst från Turkiet till alliansen i Wien 1719, I–IV*. – KFÅ, 1926–1929; *Hartman K.J. Ålandska kongressen och dess förhistoria*, 1–5:2. Åbo, 1921–1931; *Hildebrand K.-G. Karl XII-problem*. – SHT, 1934; *Lingeberg G. K.J. Hartman. Forskarmetoder och forskargärning*. – Scandia, 1934.

⁶⁵ *Lindegren. Karl XII...*, s. 210f.

⁶⁶ *Hildebrand K.-G. Ekonomiska syften i svensk expansionspolitik 1700–1709*. – KFÅ, 1949. Труды Атмана по этой теме собраны в книге: *Attman A. Swedish Aspiration and the Russian Market during the 17th Century*. Göteborg, 1985.

⁶⁷ Например, см.: *Bruhin H. Sverige och Frankrike under nordiska kriget och spanska successionskrisen åren 1700–1710: till belysning af Sveriges utrikespolitik under Karl XII*. Uppsala, 1905; *idem. Österrike och det stora nordiska krigets före Karl XII:s infall i Sachsen*. – SHT, 1905; *Herlitz N. Det stora nordiska krigets förhistoria och första år 1697–1700*. – Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död. Utg. S.E. Bring. Stockholm, 1918; *Hildebrand K.-G. En relation om Mazepa våren 1707*. – KFÅ, 1935; *idem. Polen 1704 – 1709. Kring Józef Feldmans "Polska w dobie wielkiej wojny północnej"*. – KFÅ, 1936; *idem. England och Sverige 1707. Några bidrag*. – KFÅ, 1937; *Almqvist H. Patkul och Neugebauer. Rysk värvning och ryssfientlig agitation i Europa 1702–1705*. – KFÅ, 1938; *Backman S. Karl XII:s polska detronisationspolitik*. – KFÅ, 1947.

⁶⁸ *Rosén. Den svenska utrikespolitikens historia...*, s.156f.

Лишь в наши дни противоречия внутри каролинского общества стали предметом изучения. Мартин Линде рассмотрел жизнь крестьянства 10-х годов XVIII в. Отталкиваясь от идеи классовой борьбы, он утверждал, что важным для общества был конфликт между государством и крестьянами. Государство требовало постоянно предоставлять людей, платить налоги и выполнять принудительные работы и крестьяне не могли ожидать от войны ничего кроме страданий. М. Линде убедительно показал, что в отсутствие Карла XII крестьянская тактика пассивного сопротивления имела успех, поскольку высшие классы были расколоты и у них не было сил для подавления крестьянства⁶⁹.

Такой подход близок и автору данного очерка. В диссертации о противостоянии государства и общества во время Великой Северной войны он рассмотрел как высказанные риторические аргументы для продолжения военных действий, так и о попытках распределить тяготы войны более справедливым для крестьянства образом. Обойдя корпоративные привилегии, прежде всего привилегии дворянства, и считая всех подданных равными, Карл XII намеревался ради войны изменить весь социальный порядок в стране. Он мечтал о единстве всех подданных под своим собственным руководством.

ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ

После Первой мировой войны военно-исторические исследования о эпохе Карла XII и Великой Северной войны создавались консервативными историками, последователями Х. Йерне. Для этих работ характерно детальное, хронологически последовательное повествование и позитивистский подход к исследовательской работе. Исследователь рассматривался в них скорее как посредник, а не как источник знания. Часто, авторами подобных работ были военные.

В 1916–1920 гг. генерал-майор Карл Отто Норденсван опубликовал несколько работ о величине и составе шведской армии во время Великой Северной войны⁷⁰. Он пришел к выводу, что армейские потери в войне с Россией были большие и не зависели от военных действий. Значительные потери исследователь связывал с плохими квартирами, где солдаты умирали от болезней⁷¹.

Для многих исследований, созданных после Первой мировой войны, было присуще стремление охватить различные театры военных действий. Их названия говорят сами за себя: "Война в Финляндии 1713 г.", "Война в Финляндии 1714 г.", "Адам Людвиг Левенхаупт: ведение им войны в Курляндии и Литве 1703–1708", "Каролины Армфельдта 1718–1719", "Военные действия в Западной Швеции и Норвегии в 1709–1718 гг.", "Оборона Балтийского побережья Швеции в 1709 г.", "Оборона Балтийского побережья Швеции в 1710 г.", "Оборона Балтийского побережья Швеции, Западной Швеции и Финляндии в 1811 г."⁷².

⁶⁹ Linde M. Statsmakt och bondemotstånd. Allmoge och överhet under stora nordiska kriget. Uppsala, 2000.

⁷⁰ Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700–1709. – KFÅ, 1916; *idem*. Svenska armén åren 1709–1718. – KFÅ, 1919; *idem*. Svenska arméns regementen 1700–1718. – KFÅ, 1920. Последняя работа представляет собой неkomментируемую опись.

⁷¹ Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700–1709, s. 129ff.

⁷² Uddgren H.E. Kriget i Finland år 1713. Stockholm, 1906; *idem*. Kriget i Finland år 1714. Stockholm, 1909; Lagermark J.A. Krigshandelser i västra Sverige och Norge 1709–1718. – Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död; Uddgren H.E. Adam Ludvig Lewenhaupt: hans krigföring i Kurland och Litauen 1703–1708, bd. I – II. Stockholm, 1919–1950; Petri G. Armfeldts karoliner 1718–1719. Stockholm, 1919; Lagermark J.A. Försvaret av det egentliga Sveriges Östersjökust 1709. – KFÅ, 1923; *idem*. Försvaret av det egentliga Sveriges Östersjökust 1710. – KFÅ, 1924; Wernstedt F. Några detaljer från arméns mobilisering och uppmarsch vid Stora nordiska krigets utbrott. – KFÅ, 1926; Lagermark J.A. Försvaret av det egentliga Sveriges Östersjökust, västra Sverige och Finland 1711. – KFÅ, 1928; Rosén C. von. Bidrag till kännedom om de händelser, som närmast föregingo svenska stormaktsvädetts fall, bd. I – II. Stockholm, 1936.

От данных исследований очень сильно отличается книга Арнольда Мунте "Карл XII и русская морская сила". Автор не считал Карла XII талантливым стратегом и политиком и не признавал, что царю Петру была дана возможность беспрепятственно возвести Санкт-Петербург и этим изменить все стратегическое положение на Балтике⁷³.

Об истории почти каждого шведского полка были написаны специальные работы. Большинство из них невысокого качества и созданы по одному общему образцу. Но не все они бесполезны. В некоторых из них можно найти полезные сведения о вооружении армии во время Великой Северной войны и о вкладе того или иного полка в различные сражения⁷⁴.

После Второй мировой войны такой тип военно-исторических исследований редко практиковался, но полностью не исчез. Он применялся в узкоспециализированных работах⁷⁵. Еще раньше начался упадок консервативно-националистического направления в историографии. Великая Северная война стала восприниматься как самый политизированный эпизод в шведской истории. Ученые избегали обращаться к нему. Лишь немногие обращались к истории Великой Северной войны. К примеру, Гуннар Артеус в диссертации, опубликованной в 1972 г., рассмотрел концепции ряда европейских военных историков, среди них К. Беннедиха и русского военного историка Е.И. Порфирьева⁷⁶. Ученый полагал, что армии Швеции и России отличались от других европейских армий более наступательной тактикой. Сравнив разные европейские армии, Г. Артеус пришел к выводу, что шведская армия была более наступательной, чем датская и саксонская армии. В ходе войны русская армия также стала наступательной и со временем по мощи сравнялась со шведской армией, а по численности всегда превосходила ее⁷⁷.

В 1988 г. Петер Энглунд опубликовал книгу "Полтава. Рассказ о гибели одной армии"⁷⁸. Она быстро стала бестселлером и была переведена на десяток языков. П. Энглунд предложил новый способ подачи материала. Автор построил свою книгу как повествование, основанное большей частью на дневниках военных. Причем он усердно цитирует и ставит в центр повествования переживания простых солдат, что дает читателю возможность вжиться в происходившие события. П. Энглунд приглушал значение полководцев и руководства сражением. Он считал, что у полководцев был очень плохой контроль над ходом событий и подчеркивал хаотичность, царившую как при Полтаве, так и во время других сражений. По мнению П. Энглунда, во время сражений военные части превращались в неуправляемые массы. Это было характерно не только для побежденных, но и для победителей.

Книга о сражении под Полтавой способствовала возрождению интереса к историческому повествованию. После ее выхода в Швеции увеличилось количество научно-популярных исторических книг. Многие авторы заимствовали у П. Энглунда и про-

⁷³ Munthe A. Karl XII och den ryska sjömakten, b. 1–3. Stockholm, 1924–1927, bd. 1, s. V–XIII, 281–291.

⁷⁴ Стоит упомянуть лучшие работы по истории полков: Braunerhjelm C.A.G. Kungl. Lifregementets till häst historia. Del. III. Åren 1667 – 1723. Uppsala, 1914; Bensow E. Kungliga Skaraborgs regements historia. Andra delen. Från Breitenfeldt till Fredrikshald 1631–1718. Göteborg, 1944; Wernstedt F. Kungl. Svea Livgardets historia, bd. IV. 1664–1718, Stockholm, 1954; Petri G. Kungl. första livgrenadjärregementets historia. Tredje delen. Östgöta infanteriregemente under Karl XI och Karl XII. Stockholm, 1958.

⁷⁵ Seitz H. Den stora förödelsten 1719 och striden vid Södra Stäket. – KFÅ, 1960; Arfwidsson F. Försvaret och förlusten av Pernau åren 1709–1710. – KFÅ, 1961; idem. Stromberg och försvaret av Estland efter slaget vid Poltava. – KFÅ, 1966.

⁷⁶ Речь идет о работе: Порфирьев Е.И. Петр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота. М., 1952. – Прим. перев.

⁷⁷ Artéus G. Krigsteori och historisk förklaring, 2. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700–1712. Meddelanden från Historiska institutionen i Göteborg 5. Göteborg, 1972, s. 111–117.

⁷⁸ Englund P. Poltava. Berättelsen om en armés undergång. Stockholm, 1988. Русский перевод см.: Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

блематику, и манеру повествования. К настоящему моменту опубликовано несколько хороших работ, созданных под влиянием П. Энглунда. К их числу стоит отнести книгу Петера Уллгрена "Великая Северная война 1700–1721", где последствия войны для маленького человека показаны последовательно и захватывающе⁷⁹, и исследование Оскара Шёстрёма "Фраустадт 1706. Поле, окрашенное в красный цвет". О. Шёстрём выступил против книги "Карл XII на поле брани" и часто повторяющегося и в XXI в. представления, что Фраустадт был примером двойного охвата наподобие модели сражения при Каннах. Кроме того, он изучил отношение шведов к резне русских, сложивших оружие. Но об этом он говорит в меньшей степени, чем обычно бывает в других исследованиях. Цифры ненадежны, но около 500 солдат на русской службе были казнены непосредственно после того, как они попросили о пощаде⁸⁰.

Шведские ученые занимались также изучением проблем вооружения и экономии ресурсов во время войны. Это старое направление исследований. Книга Ю.А. Лагермарка "Вооружения для последнего похода Карла XII", изданная в 1886 г., не утратила актуальности до сих пор⁸¹. Последователи "новой школы" и ученики Х. Йерне пренебрегали изучением экономических вопросов⁸². Они не могли быть использованы для того, чтобы внушить читателю национальную гордость, как можно было это сделать, описывая героический ход войны. Но и позднее экономическая проблематика мало исследовалась, вероятно, потому, что Великая Северная война оказалась связанной с сочинениями правонационалистической направленности. В середине 70-х годов XX в. появилась одна диссертация по этой теме. В ней рассматривалось, как на практике происходило вооружение некоторых полков⁸³.

В 90-х годах XX в. Ян Линдегрэн предложил иной подход к изучению Великой Северной войны. Он утверждал, что ученые "новой школы" неправильно истолковывали тактику ведения войны Карлом XII. Я. Линдегрэн полагал, что тыловое обеспечение армии имело решающее значение для исхода войны. Роль же самих сражений он принижал, настаивая на том, что в то время войны не решались крупными сражениями и что Великая Северная война продолжалась еще двенадцать лет после Полтавы. Цель войны заключалась в том, чтобы попытаться измотать противника. Так как в принципе было невозможно транспортировать крупные грузы продовольствия и корма для лошадей, театры военных действий должны были предоставлять содержание для армий. Следовало маневрировать армиями так, чтобы лишить неприятеля доступа к припасам и обеспечить ими своих солдат⁸⁴. В качестве примера он привел поход 1718 г. против Норвегии. Невозможно вести войну в Норвегии потому, что страна была недостаточно плодородной, чтобы кормить какие-либо крупные войсковые части. Но Карл XII решил эту проблему, создав гигантскую транспортную систему для снабжения армии⁸⁵. Изучая эпоху Карла XII, Я. Линдегрэн соединил экономическую и со-

⁷⁹ Ullgren P. Det stora nordiska kriget 1700–1721. Stockholm, 2008.

⁸⁰ Sjöström O. Fraustadt 1706. Ett fält fargat rött. Lund, 2008, s. 288–294.

⁸¹ Lagermark J.A. Rustningarna till Karl XII:s sista fälttåg. – SHT, 1886.

⁸² Единственное исключение: Sörensen P. Adels rusttjänst och adelsfanans organisation efter 1680. – SHT, 1924.

⁸³ Persson R. Rustningarna i Sverige under det stora nordiska kriget. Studier rörande makten över krigsfinansieringen i det karolinska samhället. 1700–1709. Lund, 1975.

⁸⁴ Lindegren J. Karl XII. – Kungar och krigare. Tre essäer om Karl X Gustaf, Karl XI och Karl XII. Stockholm, 1992, s. 182–194.

⁸⁵ Lindegren J. Armfältet och Karl XII:s sista fälttåg. – Jämten, 1993; *idem*. En civil kugge i det militära maskineriet. Kronofogden i Härjedalen och 1718 års anfall på Norge. – ...vår lott och arvedel! En antologi om Jämtland. Utg. E. Torp. Östersund, 1994; *idem*. Generalmajor och landshövding. Länstyrelsen i Örebro och 1718 års norska fälttåg. – Krigsmakt och bygd. Soldater, ryttare och befäl i Örebro län under indelningsverkets tid. Närkes militärhistoria. II. Utg. L.-O. Berg, S. Klingéus, H. Norman. Örebro, 1997; *idem*. Brödet och kriget: den jämtlandska armén och 1718–1719 års fälttåg. – Jämten, 1998; *idem*. Bröd som vapen. Karl XII och succariebrödet. – Saga och sed. Kungl. Gustav Adolfs akademiens årsbok, 2000; *idem*. Men, Money, and Means. – War and Competition between States. Oxford, 2000.

циальную историю с количественными методами. Он рассчитал объемы и способность транспортировки грузов из тыла в армию. В основе его взглядов лежала историко-материалистическая традиция.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЙНЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Великая Северная война дала повод для реформы государственного управления. Нужно было ответить на новые требования, которые война предъявляла к администрации. В 10-х годах XVIII в. Карл XII стал все больше с недоверием относиться к старому управленческому аппарату и создавал новые должности и ведомства. Об этом писали еще представители "новой школы". Их труды были насыщены фактическим материалом, но им недоставало широкого взгляда на события⁸⁶.

Либерал Эли Ф. Хекшер в исследовании "Экономическая история Швеции" рассмотрел Великую Северную войну и ее последствия для экономики очень поверхностно. Он уделил внимание системе "индельнинга"⁸⁷, которая означала для него откат к натуральному хозяйству. Она затрудняла получение кредитов государством, особенно зарубежных, что привело к протекционизму. По мнению ученого, система "индельнинга" не выдержала напряженности войны. Вместе с тем он подчеркивал, что внешняя торговля не была затронута войной⁸⁸.

Йоста Линдеберг в отличие от Э.Ф. Хекшера обстоятельно изучил финансовое положение во время Великой Северной войны. В 1941 г. он опубликовал диссертацию о военном финансировании с 1715 до 1718 г., в которой связал шведское производство и экспорт меди и железа с жизненно важной для войны финансовой политикой⁸⁹. В 1975 г. вышло в свет исследование Джемса Кавалли о государственной политике в области финансов на начальном этапе Великой Северной войны. Исследования Й. Линдеберга и Дж. Кавалли были насыщены фактическим материалом, но лишены теоретических обобщений⁹⁰.

К такому типу работ можно отнести и диссертацию Осы Карлссон о налоге на имущество 1713 г., где доказывается, что налог, введенный по приказу Карла XII, был пропорционален величине состояния подданных независимо от привилегий и сословной принадлежности. О. Карлссон исследовал как сам указ и его идейные и личные обоснования, так и его практические последствия для различных групп населения⁹¹.

Ян Линдегрен в исследовании "Ресурсы силового государства" провел сравнительный анализ Дании и Швеции как милитаристских государств в XVII и начале XVIII вв. Он выявил как датское и шведское общества функционировали и какие ресурсы находились в распоряжении государственной власти. Он рассчитал людские потери в Шве-

⁸⁶ *Almqvist J.-E.* Ett försök under Karl XII:s regering till grundskatternas förenkling i samband med en ny jordeboksmetod. – KFA, 1916; *idem.* Om kontributionsrätteriet. Dess organisation och första verksamhet med särskild hänsyn till 1713 års nya beskattningsmetod. – KFA, 1917; *Naumann E.* Om centralförvaltningen under Karl XII:s tid. – Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död; *Almqvist D.* Feifs finansiella reformer och Wilhelm von Schröders "Fürstliche Schatz- und Rent-Cammer. – KFA, 1922; *idem.* Om de karolinska mynttecknens ursprung. – KFA, 1936; Justitiekanslersämbetet. Några drag ur dess utveckling. – Historiska studier tillägnade Ludvig Stavenow på sextioårsdagen den 12 oktober 1924. Stockholm, 1924; *Persson R.* Ordningsmannaorganisationene 1718. – KFA, 1978.

⁸⁷ Индельнинг (шв.: Indelning, indelningsverket) – реформа вооруженных сил Швеции, проведенная королем Карлом XI: создание военно-поселенной системы рекрутирования и содержания. – *Прим. перев.*

⁸⁸ *Heckscher E.F.* Sveriges ekonomiska historia från Gustav Vasa. D.I. Före frihetstiden, boken 2. Stockholm, 1935, s. 289 – 298, 415ff, 634ff, 683ff.

⁸⁹ *Lingeberg G.* Svensk ekonomisk politik under den görtzsk perioden. Lund, 1941.

⁹⁰ *Brandell U.* Förändringar i den svenska statshushållningen under det stora nordiska krigets tidigare år. – KFA, 1941; *Grauers S.* De karolinska fälthärens underhåll 1700–1703. – KFA, 1968; *Cavallie J.* Från fred till krig. De finansiella problemen kring krigsutbrottet år 1700. Stockholm, Uppsala, 1975; *Persson R.* Rustningarna i Sverige under det stora nordiska kriget. Studier rörande makten över krigsfinansieringen i det karolinska samhället. 1700–1709. Lund, 1975.

⁹¹ *Karlsson Å.* Den jämlika undersåten: Karl XII:s förmögenhetsbeskattning 1713. Uppsala, 1994.

ции во время Великой Северной войны. По его убеждению, почти 200 тыс. человек шведских и финских военных погибло во время войны. В среднем это было 10 тыс. за год. В то время как все население государства составляло 1,4 миллиона⁹².

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ

Большую популярность среди ученых приобрела тема внутреннего положения Швеции в годы войны. Впервые к ней обратились историки "новой школы". Ученых интересовало, как военная политика Карла XII привела к полному истощению ресурсов государства и имелись ли в Швеции людские и экономические для продолжения военной политики. Часто данные работы имели политическую направленность, связанную с личностью Карла XII. Если историки считали, что в королевстве имелись людские и экономические ресурсы, то, следовательно, военная политика рассматривалась как приемлемая, а Карл XII – как "хороший" король, и наоборот.

Среди работ историков "старой школы" следует упомянуть книгу К.Э. Аксельссона 1888 г., где положение в королевстве оценивалось особенно критически⁹³. В ряде исследований 10-х годов XX в. опровергались результаты Аксельссона. Работа Аксельссона основывалась, прежде всего, на донесениях губернаторов, которые, будучи подвергнуты критическому источниковедческому анализу, могут быть поставлены под сомнение как тенденциозные. Губернаторы, представляли положение в черном свете для того, чтобы добиться смягчений для своих ленов⁹⁴. Приверженцы "новой школы", напротив, осуществляли локальные исследования и основывали свои выводы на финансовом материале. Они полагали, что война не нанесла сильного вреда внутреннему положению страны. Чума и неурожай, по их мнению, были причинами бедствий крестьянства и общей нужды⁹⁵.

Это направление исследований дало новые результаты в наше время. В 40-х годах XX в. Гуннар Челльгрэн подтвердил выводы учеников Х. Йерне, а через десять лет – Гуннар Уландер. Однако Г. Уландер полагал, что, основываясь только на количественном анализе, нельзя говорить об общем состоянии королевства. Он считал более важным поставить вопросы о том, как и в каких экономических условиях жили люди. Требования военной политики, по его мнению, были столь тягостными, что привели к всеобщей пауперизации крестьянства⁹⁶.

Позднее ученые пришли к убеждению, что не следует делать выводы о внутреннем положении Швеции, исходя из того материала, который был в основе этих исследований. С их помощью можно охарактеризовать способность крестьянства платить налоги и нести повинности и дать лишь общее представление об экономическом положении в стране⁹⁷. Убедительно это доказал Мартин Линде. По мнению историка, финансовые документы показывали, сколько корона присваивала крестьянской продукции,

⁹² Lindegren J. *Maktstatens resurser*. Uppsala, 1992. К сожалению, данная работа не опубликована, рукопись находится в Библиотеке Упсальского университета.

⁹³ Axelsson G.E. *Sveriges tillstånd på Karl XII:s tid*. Visby, 1888.

⁹⁴ Schartau S. *Tillståndet i Jönköpings län 1697–1721*. – KFÅ, 1915, s. 207f; Hallerman P. *Tillståndet i Blekinge under det Stora Nordiska kriget*. – KFÅ, 1916, s. 240f, 266f; *idem*. *Tillståndet i Uppland under det Stora Nordiska kriget*. – KFÅ, 1919, s. 253f, 276, 310.

⁹⁵ Bonnesen S. *Om Hallands folkmängd under Karl XII:s regering*. – KFÅ, 1911, s. 264; Schartau S. *Tillståndet i Jönköpings län 1697–1721...*, s. 214f, 230–234; *idem*. *Kopparbergs län under det Stora nordiska kriget*. – KFÅ, 1918, s. 312; *idem*. *Om Sveriges tillstånd under Karl XII:s tid*. – Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död, s. 516, 529f; Hallerman. *Tillståndet i Blekinge...*, s. 247, 261, 266; *idem*. *Tillståndet i Uppland...*, s. 284f, 291f, 308ff.

⁹⁶ Kjellgren G. *Gotland 1690–1720. Studier rörande centrala demografiska och ekonomiska problem under nödår och krigstid*. Södertälje, 1942, s. 76, 216p; Olander G. *Studier över det inre tillstånd i Sverige under senare delen av Karl XII:s regering med särskild hänsyn till Skaraborgs län*. Göteborg, 1946, s. 99f.

⁹⁷ Краткий обзор споров о внутреннем положении страны и об оценке различных типов источников см.: Weibull J. *Öderjord och ödemantal i 1680-talets Skåne. En kameralthistorisk studie*. – Scandia, 1958, s. 255–259, 286f.

но эти данные не имели никакой прямой корреляции с урожаем. Именно поэтому политические факторы и конъюнктура борьбы должны быть включены в общую картину. Крестьяне могли оказывать пассивное сопротивление государственным требованиям, и этот успех зависел от желания государства и чиновников получить ресурсы для продолжения войны. В годы между поражением полевой армии и возвращением короля домой давление государственного аппарата на крестьянство было слабее, а, следовательно, по крайней мере, в определенные годы у крестьянского общества имелись ресурсы, которые государство не могло себе присвоить⁹⁸.

Богатый материал о внутреннем положении в стране представлен в обзорном труде "История шведского сельского хозяйства". Но в нем Великая Северная война рассматривалась как часть двух разных исторических периодов⁹⁹.

Что касается развития горных промыслов и торговли во время войны некоторые данные можно заимствовать у Хекшера, а также в книге Хильдебранда "История Фагерштабука", в которой доказывается, что в течение всей войны удалось поддерживать, и даже увеличить, важный экспорт железа. Между тем, это та область, в которой необходимы дальнейшие исследования¹⁰⁰.

По многим причинам трудно выделить социально-исторические аспекты из экономических. Мы уже говорили, что у нас нет сведений о социальных изменениях, которые за собой повлекла война. Между тем, и здесь есть некоторые исключения. Самым важным из них является пионерская работа в шведской социальной истории: книга Стена Карлссона «Сословное общество и "лица с положением" в 1700–1765 гг.», изданная в 1949 г. Исследуя отношения между офицерами-дворянами и офицерами не дворянского происхождения и гражданскими чиновниками, распределение фрельс-овой земли между дворянами и недворянами, а также браки между дворянами и недворянами, он смог констатировать, что в это время было общее нивелирование общества. Причину этого С. Карлссон возлагал на войну и, прежде всего, на увеличивавшуюся потребность общества в офицерах, ответить на которую шведское дворянское сословие с его низкой численностью не имело возможности. После войны последовала сильная реакция и попытка со стороны социальной элиты восстановить положение дел, существовавшее до войны¹⁰¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели то, как эпоха Великой Северной войны описывалась шведской академической историографией. Во второй половине XIX в. господствовал негативный взгляд на Карла XII и войну в целом. Историки часто были либералами и очень часто политически активными. Это особенно ясно, когда речь идет о самом выдающемся представителе "старой школы" Ф.Ф. Карлссоне.

На рубеже XIX – XX вв. произошла переориентация историографии. Новое поколение историков, во главе с Х. Йерне, было положительно настроено в отношении "короля-героя" и ведения им войны. Эта новая школа начала пользоваться все больше новыми источниками и более современными методами в изучении Великой Северной войны. Примерно в 1910 г. Карл XII был выдвинут в качестве политического символа правых, которые были против всеобщего права голоса и парламентаризма, но за вооружения и более тесное сближение с Германией.

⁹⁸ Linde M. Statsmakt och bondemotstånd. Allmoges och överhet under stora nordiska kriget. Uppsala, 2000, s. 200–203.

⁹⁹ Gadd C.-J. Det svenska jordbrukets historia. Bd. 3. Den agrara revolutionen 1700–1870. Stockholm, 2000.

¹⁰⁰ Boëthius B., Heckscher E.F. Svensk handelsstatistik 1637–1737. Stockholm, 1938; Hildebrand K.-G. Fagerstabusbrukets historia. Sexton- och sjuttonhundratalet. Uppsala, 1957.

¹⁰¹ Carlsson S. Ståndssamhälle och ståndspersoner 1700–1865. Studier rörande det svenska stånds samhällets upplösning. Lund, 1949. См. также: Elmroth I. För kung och fosterland. Studier i den svenska adelns demografi och offentliga funktioner 1600–1900. Lund, 1981.

В межвоенный период представители "новой школы" утвердились в качестве ведущих историков в Швеции. Но Карл XII больше не был подходящим политическим символом и поэтому неприкрытые восхваления короля – героя имели тенденцию к исчезновению. Этому способствовала также новая стратегия профессионализации со стороны историков; теперь речь шла о том, чтобы отделить науку от политики. Одновременно ученикам Х. Йерне был брошен вызов Вейбулианской школой, которая состояла, как правило, из либеральных ученых, получивших образование в Лунде, и которая специализировалась на том, чтобы с помощью критического источниковедения развенчать национальные мифы. Все же никакого прямого столкновения вокруг толкования Великой Северной войны так и не произошло, из-за того, что представители Вейбулианской школы обычно выбирали для исследования другие проблемные области. Это положение, за небольшим исключением, сохранялось вплоть до 90-х годов XX в.

Особенностью изучения в шведской историографии эпохи Великой Северной войны было то, что военный период считался экстремальным временем, имевшим мало общего с "окружающими" его эпохами. В общей, почти рутинной, периодизации шведской истории проводится водораздел между эпохой великодержавия и эрой свобод. Политизация как эпохи Карла XII, так и эры свобод привела к тому, что в шведской историографии не ставится с достаточной полнотой проблема, каким образом более чем двадцатилетнее ведение войны в начале XVIII в. воздействовало на последующий период развития страны, характеризовавшийся усталостью от войны и господствовавшей внутри общественной элиты неприязнью к самодержавию.